

По сравнению с растениями, мутировавшими после третьего солнечного затмения, это дерево не обладало выдающейся боевой мощью, но его способность к регенерации была поистине пугающей.

Любая ветвь, срубленная Му Личэнем, мгновенно отрастала вновь, словно на их восстановление не требовалось ни капли энергии.

Как и у мутировавших животных, у растений тоже были свои ядра – источник их сверхъестественных способностей.

В обычных обстоятельствах у мутировавшего растения не могло быть столько энергии, чтобы бесконечно восстанавливать срубленные ветви.

Эта аномалия заставила Му Личэня заподозрить, что всему виной то самое загадочное зелёное сердце, манящее его с необъяснимой силой.

Третье затмение ещё не наступило, а это дерево уже мутировало.

И мутация была столь мощной... Единственное, что отличало его от других растений – это зелёное сердце.

Му Личэнь не хотел сражаться с деревом-мутантом, подпитываемым странным артефактом. Полагаясь лишь на свою сверхъестественную скорость, он уворачивался от ударов и хватки ветвей, рубя их лишь в крайнем случае.

Его взгляд был прикован к тому месту на стволе, где он прежде проделал пробоину.

Хотя древесина уже затянула рану, он прекрасно помнил и точное место надреза, и положение зелёного сердца внутри.

Внезапно он замер на месте – из состояния молниеносной тени перешёл в абсолютную неподвижность. В следующий миг десятки толстых ветвей обрушились на то место, где он только что стоял... но самого Му Личэня там уже не было.

Его фигура материализовалась у самого ствола.

Это была особая пространственная способность – телепортация.

Му Личэнь получил её, поглотив ядро пространственных способностей Му Лиия.

Хотя изначально это была обычная пространственная сила, в процессе поглощения она по

неизвестной причине мутировала, превратившись в особый тип.

Особые пространственные способности обычно возникали в результате редких мутаций и считались одними из лучших для бегства.

Хотя лично Му Личэнь предпочёл бы обычную пространственную способность с функцией хранения предметов – чтобы носить с собой запас «закусок», кристаллические ядра.

Но сегодня эта мутировавшая способность неожиданно пригодилась.

Мутировавшее дерево, кажется, не сразу осознало его внезапное появление.

Вонзив белоснежные когти в едва заживший надрез, Му Личэнь приложил всю свою силу – и на этот раз ему не составило труда пробить защиту.

С быстротой молнии, прежде чем ветви успели среагировать, он просунул руку внутрь и выхватил зелёное сердце, в тот же момент используя телепортацию, избегая внезапной атаки корней, взметнувшихся из-под земли.

Без своего маленького зелёного сердца мутировавшее дерево уже не представляло угрозы.

Один лишь белый огненный шар спалил целые участки ветвей и листвы – и на этот раз они не восстановились.

Дело было не в том, что огненная способность Му Личэня слишком сильна, а в том, что дерево-мутант оказалось слишком ненасытным.

Благодаря загадочному зелёному сердцу, это растение мутировало раньше других, ещё до третьего солнечного затмения. Обретя зачатки сознания, дерево, движимое жадой могущества, слило своё внутреннее ядро с зелёным сердцем.

Такой симбиоз резко увеличивал запасы энергии и ускорял эволюцию.

Но была и обратная сторона – если завладеть зелёным сердцем, ядро тоже исчезнет, а вместе с ним и сама жизнь дерева.

В апокалипсисе мутировавших растений было куда меньше, чем животных, но их живучесть

оставалась пугающе высокой.

Всё потому, что никто не мог точно сказать, где находится их ядро.

У мутировавших зверей звериное ядро, у людей со сверхспособностями – ядро способностей, у зомби – кристаллическое ядро – все они находились либо в голове, либо, у редких особей, в сердце.

Но никто не мог сказать наверняка, где таится ядро мутировавших растений или растений-зомби.

Оно могло быть в любой ветке, в случайном листе, в одном из корней... или даже вообще вне организма растения.

Если не найти ядро, то даже аккуратно уничтожив все ветви, листву и ствол, можно лишь наблюдать, как растение мгновенно восстанавливается.

Но это дерево слило своё ядро с зелёным сердцем. И когда Му Личэнь вырвал его, судьба мутанта была решена.

Едва затянувшийся разрез на стволе перестал заживать, и прозрачная вязкая жидкость хлынула наружу, будто таинственная полость внутри больше не имела права удерживать ее.

Эти соки, вытекавшие наружу, больше не впитывались, как прежде. Вместо этого они разъедали всю древесину на своём пути...

Му Личэнь даже не взглянул на гигантское дерево, медленно пожираемое собственной же субстанцией. Всё его внимание было приковано к пульсирующему зелёному сердцу, которое он сжимал в руке.

Ощущение от пульсирующего сердца в ладони было странным – казалось, будто сама жизненная сила перетекает сквозь пальцы.

Му Личэнь внезапно осознал, что чувство мёртвой пустоты внутри, что преследовало его с момента превращения в зомби, исчезло.

Словно в нём вновь пробудилась жизненная сила. Даже дыхание... Погодите, дыхание?!

Он с изумлением обнаружил, что снова может дышать. Дрожащей рукой он прижал ладонь к

левой стороне груди – и выражение радости сменилось разочарованием.

Хотя дыхание вернулось, сердце по-прежнему не билось.

Но это разочарование было недолгим. Му Личэнь уже не был тем одержимым юношей из прошлой жизни, мечтавшим снова стать человеком. Он принял свою новую сущность короля зомби.

Разглядывая пульсирующее зелёное сердце, он ломал голову – для чего оно нужно? Какие свойства имеет?

Неужели его нужно... съесть?

Он с отвращением посмотрел на трепещущий орган. Даже сейчас, когда он спокойно наблюдал за своими братьями-зомби, пожирающими людей, мысль о поедании этого сердца вызывала у него тошноту.

Дело было не в привязанности к человечности – просто сама идея казалась ему отвратительной. По форме и структуре это зелёное сердечко почти не отличалось от человеческого, разве что цветом и размером. Как он вообще мог проглотить такую вещь?

Ладно, постепенно он разберётся с этим.

В голове появился образ золотого сердца, которое он видел в исследовательском институте в прошлой жизни...

То странное ощущение у реки...

Возможно, таких сердец существовало больше, чем два?

Му Личэнь тщательно изучил зелёное сердце. Хотя полный спектр его возможностей оставался загадкой, он обнаружил наиболее полезное для себя свойство.

Мысль об этом заставила его содрогнуться.

На этот раз ему невероятно повезло – он заполучил сокровище без единой царапины.

Если бы он пришёл двумя месяцами позже – возможно, ему пришлось бы расстаться с собственной жизнью.

Маленькое изумрудное сердце излучало невероятную энергию. Используя его энергию, Му Личэнь мог ускорять рост растений или заживлять раны.

Самое главное – эта энергия работала на любых живых существах.

Люди, зомби, животные, растения... все могли исцеляться с его помощью.

Зомби и заражённые растения уже лишились жизненной пульсации, но продолжали существовать благодаря кристаллическим ядрам внутри них.

Энергия зелёного сердца восполняла запас этих ядер, активируя естественные способности к регенерации.

Таким образом, для Му Личэня оно стало заменой способностей к контролю растений и исцелению.

Но он чувствовал – эти чудеса лишь ничтожная часть его потенциала, самые незначительные проявления истинной мощи таинственного артефакта. Где-то в глубине, словно в спящем вулкане, дремали куда более грозные силы, готовые раскрыться в положенный час.

Му Личэнь мысленно поблагодарил судьбу, что нашёл артефакт до третьего солнечного затмения.

Если бы это случилось позже – даже его статус короля зомби и вся армия нежити стали бы бесполезными.

Первое затмение превратило людей в зомби или наделило способностями.

Во время второго солнечного затмения – мутировали животные.

Третье должно было изменить растения.

Растительный мир претерпит мутации не только в сторону мутантов, но и в ужасающую форму зомби-растений.

Не говоря уже о древних лесах, даже несколько растений-мутантов или растений-зомби в городе, могут вызвать катастрофу.

В мире, где правят мутировавшие и ожившие растения, всё живое – люди, зомби, мутировавшие животные – становится лишь удобрением для их ненасытных корней.

Если бы не их неспособность передвигаться – они бы захватили весь мир.

Этот лес, где каждое дерево, каждый куст дышит древней силой, станет идеальным инкубатором для самых опасных форм растительной жизни – тех, от которых невозможно сбежать, невозможно проигнорировать.

Хотя Му Личэнь как король зомби и мог контролировать заражённые вирусом растения, но растительная природа куда проще и стабильнее животной или человеческой. Когда вирус проникает в их систему, растениям гораздо легче мутировать, чем превращаться в зомби. Особенно под воздействием зелёного сердца.

Таким образом, растений-мутантов неизмеримо больше, чем их зомбированных – а значит, его власть распространялась лишь на малую часть.

В этих условиях у него нет ни численного превосходства, ни преимущества в способностях.

После третьего солнечного затмения, под влиянием зелёных сердец, леса станут запретной зоной мирового масштаба.

Мысль о том, что эту ценную вещь можно заполучить так просто, не более чем пустая фантазия.

Без зелёного сердца этот лес стал просто обычным лесом.

Лишь то самое мутировавшее дерево, что служило хозяином для артефакта, претерпело полную трансформацию. Остальные растения всё ещё находились в процессе мутации и только после третьего солнечного затмения, через два месяца, окончательно превратились бы в мутировавшие или зомби-растения.

Достигнув цели, Му Личэнь не стал задерживаться. Развернувшись, он направился к Сяо Хэю, чей могучий силуэт виднелся среди деревьев.

Хотя раны пса выглядели устрашающе, они были лишь поверхностными. Благодаря способности к регенерации, кровотечение вскоре прекратилось.

Му Личэнь недовольно наморщил лоб, осматривая почти зажившие раны своего четвероногого спутника. Дело было не в травмах – просто внешний вид мастифа вызывал отвращение.

Роскошная угольно-чёрная шерсть, придававшая ему внушительный вид, была разъедена до

жалких клочьев. Большая часть тела оставалась лысой, представляя печальное зрелище.

Изначально Му Личэнь выбрал его в качестве «транспорта» по трём причинам: удобство, сила и впечатляющая внешность.

Теперь же этот облезлый вид бросал тень на репутацию самого короля зомби.

Придирчивый к внешности владыка нежити решил «потратить» драгоценную жизненную энергию зелёного сердца на лечение незначительных повреждений, которые и сами зажили бы за пару недель.

Мягкое зелёное сияние окутало могучее тело пса. На глазах шерсть начала восстанавливаться, вновь обретая тот великолепный маслянистый блеск и благородный вид, который так впечатлил Му Личэня при первой встрече.

Внезапно Сяо Хэй издал странный звук, нечто среднее между скулением и рычанием, а затем оказался полностью заключённым в таинственную чёрную световую сферу, напоминающую гигантский бутон тёмной розы.

В глазах Му Личэня мелькнуло удивление.

Неожиданно его «транспортное средство» под воздействием эксперимента решило эволюционировать!

С лёгкой улыбкой Му Личэнь наблюдал, как его питомец, заключённый в загадочную чёрную сферу, превратился в подобие гигантского яйца. Он приготовился ждать.

Мастиф, долгое время остававшийся мутантом пятого порядка, теперь поднимался до шестого. Процесс занял всего три дня – мгновение по меркам эволюции.

Люди и зомби эволюционировали мгновенно – либо прорыв с усилением, либо провал с потерей сил. Но у мутировавших зверей процесс шел медленнее, зато шансы на успех были значительно выше.

При эволюции мутировавших животных появлялась защитная сфера, соответствующая их стихии – как это чёрное яйцо вокруг мастифа. Её прочность была такова, что разрушить мог лишь тот, кто на несколько уровней превосходил эволюционирующее существо.

В этом проявляется божественная справедливость:

Люди и зомби получали мгновенную, но рискованную эволюцию.

Звери – медленную, но практически гарантированную.

Что касается растений... здесь знания Му Личэня были скудны. В прошлой жизни их почти не изучали.

В мире по-прежнему преобладали обычные растения, каждое мутировавшее создание превращалось в смертоносное оружие природы – идеальную машину для убийств, наделённую чудовищной разрушительной силой.

Но истинный кошмар кроется не в их агрессии. Неуязвимость, граничащая с бессмертием, феноменальная скорость регенерации – вот что делает их поистине непобедимыми противниками. Там, где они появляются, земля навеки становится «зоной отчуждения» – проклятым местом, куда ступает лишь тот, кто жаждет скорой и мучительной кончины.

Му Личэнь медленно открыл глаза, когда чёрный световой кокон начал истончаться, подобно утреннему туману, постепенно обнажая переродившегося мастифа. В бездонных глазах короля зомби, вспыхнуло холодное удовлетворение.

<http://bllate.org/book/19810/1951279>